

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ ЦВЕТА В «ЛЮБОВНЫХ ЭЛЕГИЯХ» ОВИДИЯ

В данной статье мы рассматриваем все контексты, в которых встречаются цветообозначения в «Любовных элегиях» Овидия, проводим анализ особенностей функционирования цветовой лексики. К цветообозначениям были отнесены также лексемы со значениями «пестрый», «окрашивать», так как семантически они неразрывно связаны с цветом и часто встречаются с колоративами в одном контексте. Анализируется и само слово *color*, а также контексты, в которых колоратив не назван напрямую, но подразумевается, что речь идет о том или ином цвете. Все случаи использования колоративов разделены на группы по цветам. Помимо этого для удобства анализа мы выделяем три художественные функции цвета (эмоциональную, метафорическую и описательную), объясняющие употребление Овидием цветообозначений в том или ином контексте.

Ключевые слова: Овидий, цветообозначения, элегия, *color*, колоративы.

А. А. Solopova
Lomonosov Moscow State University. solopowa.lamabe@yandex.ru

Functions of colour terms in Ovid's *Amores*

In this paper, we consider and organize all the contexts in which color terms occur in Ovid's «Love Elegies», analyze the features of the functioning of color vocabulary. Lexemes with the meanings 'variegated' and 'to color' were also attributed to color designations, since semantically they are inextricably linked with color and often occur with coloratives in the same context. The word *color* itself is analyzed, as well as contexts in which the colorative is not directly named, but it is implied that we are talking about a particular color. All cases of using coloratives are divided into groups by color. In addition, for the convenience of analysis, we distinguish three artistic functions of color (emotional, metaphorical and descriptive), explaining Ovid's use of color meanings in a particular context.

Keywords: Ovid, *Amores*, colour terms, color, elegy, colorative

В данной статье была предпринята попытка систематизировать все встречающиеся в «Любовных элегиях» колоративы, а также объяснить, чем обусловлено их использование в

каждом из контекстов. Все случаи использования колоративов распределены на группы по цветам, внутри каждой группы цветообозначения классифицируются в соответствии с функцией, в которой они используются.

Используя классификацию колоративов, разработанную Е. Штенгеловым (Shtengelov 1970: 24–26), мы, несколько изменив его терминологию, выделяем три основные функции цвета: **эмоциональную, метафорическую и описательную**. В оригинальной версии классификации метафорическая функция называется смысловой, что кажется нам менее точным. Эмоциональная функция цвета встречается в тех случаях, когда цветообозначение использовано для усиления воздействия на эмоции читателя или же передает эмоции, охватывающие лирических героев. Метафорическая функция подразумевает, что цветообозначение указывает не собственно на цвет описываемого объекта, но что цветообозначение используется метафорически — например, темные одежды подразумевают траур. Описательная функция используется в том случае, когда цветообозначение не имеет эмоциональной или метафорической функции.

Различные классификации цветообозначений можно найти также в работах Н. В. Серова (Serov 1995). Стоит упомянуть также работу Х. Блюмнера, в которой дается общее представление о том, какие цвета может обозначать той или иной колоратив; интересно и большое количество сопоставительного материала из латиноязычных поэтических трудов (*Die Farbenbezeichnungen bei den römischen Dichtern*).

Распределение колоративов по функциям позволяет структурировать цветовую лексику и рассмотреть ее с точки зрения цели использования. Как правило, для каждого употребления удается выделить свою функцию.

Не будут обсуждаться оттенки, обозначаемые колоративами. При подготовке статьи в этом аспекте мы ориентировались на работу Ж. Андре (André 1949).

Суммарно цвет упоминается в «Любовных элегиях» в 130 случаях. Рассмотрим, каким образом функционируют колоративы, последовательно обсуждая лексемы, относящиеся к конкретным цветам.

Белый, серый цвета

Для обозначения белого цвета Овидий употребляет ряд колоративов: *candidus* (14), *candor* (1), *albus* (9), *niueus* (8), *mar-*

moreus (1), eburneus (1), albeo (2); а также описательное выражение с отрицанием *sine sanguine*; для обозначения серого — *canus* (1), *cano* (1). Суммарно встретилось 39 использований.

Обозначаться могут цвет кожи, цвет животных и птиц (коровы, овцы, волка), цвет неодушевленных объектов (лента, поле, воск, седина).

Эмоциональная функция:

Лексемы для обозначения белого цвета могут отмечать бледность, вызванную разными факторами, например, удивлением: *adstitit illa amens albo et sine sanguine uultu* — она, обезумевшая, замерла с белым, бескровным лицом (1.7.51). Интересно, что выражение *sine sanguine* дублирует собой колоратив *albo*, являясь по сути колоративом с отрицанием. Белой (бледной) называется девушка, которую избил ее возлюбленный: *candida tota* (1.7.40).

Белым называется воск: *cera sit alba situ* — пусть воск станет белым от плесени (1.12.30). В этом пожелании колоратив служит к усилению смысла, контекст эмоциональный.

Метафорическая:

По отношению к цвету кожи колоративы белого цвета встречаются часто, это следующие контексты: *candida* (1.4.7), *candida ... colla* (1.5.10), *candida ... puella* (2.4.39), *candida ... femina* (2.7.5), *candida Penelope* (2.18.29), *bracchia Sithonia candidiora niue* (3.7.8), *candida Pitho* (3.7.23). В этих контекстах колоративы обозначают красоту женщин, так, *candida Penelope* следует понимать как «безупречная» Пенелопею. Лексема *albus* также используется по отношению к цвету кожи: *decet alba quidem pudor ora* (1.8.35) также и *niueus: seu pendent niuea pulli ceruice capilli* (2.4.41), *niuea ... coniuge* (2.12.25), *niueos ... lacertos* (2.16.29), *niueo corpore* (3.2.42), *niueo lucet in ore rubor* (3.3.6). Встречаются и другие колоративы: *illa quidem nostro subiecit eburnea collo* (3.7.7), *marmoreis pedibus* (2.11.15). В одном контексте встречается два цветообозначения для белого цвета — *candidus*, *candor*: *candida candorem roseo suffusa rubore* — с прекрасной белой кожей, к белизне которой был прибавлен розовый цвет (3.3.5). Контраст румянца, часто передаваемого колоративами красного цвета, и прекрасной бледной кожи, многократно встречается у авторов при описании внешности.

Стоит отметить, что все перечисленные выше контексты относятся к женщинам, так как традиционно белая кожа

считается красивой именно для женщины, у мужчин же являясь признаком изнеженности. Суммарно встречается 17 случаев такого использования.

Белыми могут называться одежды: *ipse ego ... candidus* (2.13.23). Грамматически колоратив относится здесь к *ego ipse*, через цвет одежд отмечается также и красота их носящего.

Белыми названы седые волосы: *albam ... comam* (Ov. *Met.* 1.8.111), таким способом через колоратив отмечается преклонный возраст.

Несколько раз белой Овидий называет корову, используя несколько различных лексем: *bovis niueae* (3.5.23), *niueae ... iuuencae* (3.13.13). Во всех перечисленных контекстах отмечается красота животных; в последнем колоратив является указанием на то, что корова безупречна, совершенна и поэтому посвящена божеству и будет принесена в жертву. Другой контекст, в котором фигурирует корова: *fodit et albertis abstulit ore iubas* — (ворона) клюнула и выхватила клювом клочок белой шерсти (3.5.24). В одном из описаний приводится сразу два сравнения коровы по цвету: *candida uacca ... candidior niuibis* — белая корова, белее снега (3.5.10–11); *candidior, quod adhuc spumis stridentibus albet ... lacte* — белее молока, которое белеет шумящей пеной (3.5.13).

Белого цвета бывают и другие животные. Это лошади Гелиоса: *et reuocant niueos solis euntis equos* — и отзывают белоснежных коней бегущего солнца (2.1.24) — через колоратив отмечается их красота. В третьей книге *non albae ... aues* — не белые птицы — являются предвестницами несчастья (3.12.2). Употребление колоратива с отрицанием маркирует несбывшуюся надежду о том, чтобы цвет птиц все же оказался белым. Употребление отрицания можно рассматривать здесь как литоту, усиливающую метафорическое значение колоратива.

Белым назван лебедь, в которого обращается Зевс, колоратив отмечает красоту птицы: *plumis abditus albis* — скрытый белыми перьями (Ov. *Met.* 1.10.3).

В одном случае колоратив встречается по отношению к цвету воды в потоке и используется с отрицанием в значении «мутный, грязный»: *at tibi pro meritis, opto, non candide torrens* — а тебе по твоим заслугам, мутный поток, желаю... (3.6.105). Колоратив *candidus* используется в данном контексте в значении «прозрачный», «чистый».

Описательная:

Волки называются Овидием серыми: *canis ... lupis* (1.8.56).

По отношению к цвету поля используется колоратив *caneo: ipsa, locus nemorum, canebat frugibus* *Ide* — даже сама Ида, покрытая рощами, стала седой от посевов (3.10.39)

Отдельно можно выделить контексты, в которых колоративы обозначают цвет одежды и предметов одеяния: *dum loquor, alba leui sparsa est tibi puluere uestis* — пока мы говорим, на твоё белое платье ложится пыль (3.2.41), *uitta ... alba* — белая лента (для волос) (3.6.56), *uestibus albis* — белые одежды (3.13.27).

Таким образом, в эмоциональной функции колоративы белого цвета встречаются 3 раза, в метафорической — 28 раз, в описательной — 5. Трижды колоративы белого цвета используются с отрицанием (1.7.51; 3.6.105; 3.12.2).

Черный цвет

Черный цвет передается Овидием колоративами *niger* (6) и *ater* (2), которые встречаются суммарно 8 раз.

Обозначается цвет волос, кровоподтеков, тени, черной кожи; колоративы черного цвета отмечают связь объектов с подземным царством.

Метафорическая функция:

Колоратив используется по отношению к цвету тени, грамматически же прилагательное *niger* относится к слову *ilex* — распространенное использование: *nigra nemus ilice frondet* — стоит, одетая листвой, роща, черная от тени дубов (2.6.49).

Черный цвет используется, когда речь идет о загробном мире: *nigro submersit Averno* — он погрузился в черный Аверн (3.9.27).

Описательная:

Колоративы черного цвета используются Овидием, чтобы передать цвет волос девы: *nigra ... coma* (2.4.42). В одном контексте колоратив в аналогичном контексте встречается с отрицанием: *nec tamen ater erat nec erat tamen aureus ille* — не был (цвет твоих волос) темным, не был он и золотым (1.14.9). В следующей строке Овидий отмечает, что в цвете ее волос сливаются оба этих оттенка, а в дальнейшем сравнивает получившийся цвет с цветом коры кедров на горе Иде. Интересно, что таким образом обозначается темный оттенок коричневого с золотым отливом; он передан путем исполь-

зования в одном контексте двух употребительных колоративов с отрицанием и дальнейшим сравнением по цвету.

Несколько раз черными Овидий называет кровоподтеки: *sed niger in uaccae pectore liuor erat* — но на теле коровы была черноватая синь (3.5.26), *liuor et aduerso maculae sub pectore nigrae* — на ее груди были синева и черные пятна (3.5.43).

Колоративы черного цвета могут обозначать цвет кожи: *nigri ... Memnonis* — чернокожего Мемнона (1.8.3), *filius ater* — темнокожий сын — снова имеется в виду Мемнон, царь эфиопов (1.13.33).

Колоративы черного цвета используются дважды в метафорической функции, 6 раз в описательной; случаев использования их в эмоциональной функции нет.

Красный цвет

Для обозначения оттенков красного Овидий использует следующие лексемы: *purpureus* (8), *purpura* (1), *erubesco* (3), *rubeo* (4), *subrubeo* (1), *rubor* (3), *ruber* (1), *roseus* (2), *poenicus* (1), *punicus* (1), *sanguinolentus* (2), *cruentus* (1), *minium* (1) — суммарно 29 использований. Колоративы красного цвета могут обозначать румянец (чаще всего *rubor pudicus*) или цвет губ, могут служить эпитетами божеств, отмечать цвет объектов и субстанций (крови, ядовитых цветов, шафрана). Наименование красного цвета может служить намеком на роскошное убранство. Отдельно можно выделить ряд контекстов, в которых упоминаются заколдованные объекты (к примеру, 1.12.12).

Эмоциональная функция:

Румянец может обозначаться следующими лексемами (таких контекстов 12):

- *purpureus* (*purpureus pudor* (1.3.14; 2.5.34), *purpureas ... genas* (1.4.22);
- *erubesco* (*erubuit* (1.8.35), *erubui* (2.8.7), *erubuisse genis* (2.8.16));
- *rubor* (*ingenuas picta rubore genas* — с нежными щеками, окрашенными румянцем (1.14.52), *roseo suffusa rubore* — залившаяся нежным румянцем (3.3.5), *niueo lucet in ore rubor* — на белом лице виднеется румянец (3.3.6));
- *rubeo* (*rubebis* (1.14.47)); *subrubeo* (*subrubet* (2.5.36));
- *roseus* (см. выше: 3.3.5).

Во всех перечисленных выше случаях обозначается *gubor pudicus* — колоративы, таким образом, отмечают стыд или смущение.

Цвет крови отмечается в одном контексте и передается лексемой *rubeo*: *quaeque Prometheo saxa cruore rubent* — скалы, которые краснеют от прометеевой крови (2.16.40). Колоратив усиливает впечатление от картины, которая представляется читателю и воздействует на его эмоции.

Метафорическая:

В качестве эпитетов Авроры используется лексемы *purpureus* (*purpurea ... manu* — пурпурной рукой (1.13.10), *rubebat* — краснела (1.13.47), *roseus*: *in roseis ... equis* — на розоватых конях (1.8.4). В этих случаях колоратив используется метафорически, не только обозначая цвет, но и являясь эпитетом божества. *Purpureus* может использоваться по отношению к Амуру — обозначаются его румянец, полнокровие (*purpureus ... Amor* (2.1.38; 2.9b.34)).

В одном контексте отмечается цвет воска, добытого из ядовитой цикуты: *at tamquam minio penitus medicata rubebas* — и словно краснеешь, окрашенный киноварью (1.2.11). В этом же контексте встречается упоминание красной краски — *minium*. Цвет заколдованного воска передается колоративом *roeniceus*: *sagaue roenicea defixit nomina cera* (3.7.29).

В следующей строке того же самого описания прилагательное *sanguinolentus* используется Овидием по отношению к цвету воска на табличке, на которой выцарапано неприятное для него известие. Воск будто бы собран с ядовитых цветков цикуты, потому и имеет окраску, этим же обусловлен выбор лексемы: *ille color uere sanguinolentus erat* — его цвет действительно кроваво-красный (1.12.12). Из-за выбора прилагательного — не просто красный, а кроваво-красный — этот случай можно отнести к метафорической функции.

Один раз отмечается роскошь постели, накрытой пурпурным покрывалом: *purpureo iacuit semisupina toro* (1.14.20). Колоратив подразумевает, что покрывало дорогое, роскошное.

Прилагательное *cruentus* используется в переносном значении — жесткая (первоначально: ‘пролившая чью-то кровь’) ладонь: *palma cruenta* (2.5.12).

По отношению к цвету губ колоратив встречается один раз (*purpureis ... labellis* — алые губы (3.14.23)). Через цвет губ

отмечается наличие макияжа, а также передается красота девушки.

Purpureus употребляется и как эпитет зловещей луны (*purpureus Lunae sanguine uultus* — красный от крови лик луны (1.8.12)): Овидий описывает магические способности сводни Дипсады. В аналогичном контексте встречается лексема *sanguineus* — в этом случае луна также краснеет в результате применения магии: *sanguineae ... cognua lunae* — рога кровавой луны (2.1.23).

Описательная:

Цвет оперения попугая называется шафранным: *tincta gerens rubro Punica rostra croco* — носивший пунийский клюв, окрашенный желтым шафраном (2.6.22). Подразумевается, что ярко-красный клюв (*rupicus*) имеет темно-желтый оттенок (*rubro croco*). В качестве определения к существительному *crocum* Овидий использует лексему *ruber*, такое использование. В античности встречаются упоминания нескольких видов попугаев, чаще всего в произведениях античных авторов описывается ожереловый попугай Крамера, вследствие чего мы можем предположить, что именно этот вид пользовался наибольшей популярностью в качестве домашнего питомца у богатых людей; вероятно, здесь описывается именно он.

Лексема *minium* используется в описательной функции, контекст подробнее описан выше (1.2.11).

Таким образом, суммарно колоративы для обозначения красного цвета встречаются 28 раз, лексика разнообразна. Больше всего контекстов в метафорической (13) и эмоциональной (13), в описательной всего два. По смыслу распределяются они также на большие группы, много аналогичных использований, лексика самая разнообразная, чаще всего — лексема *purpureus* с большим отрывом.

Золотой цвет

Для обозначения золотого цвета используются лексемы *aureus* (8), *auratus* (2), *inauratus* (1).

Метафорическая функция:

Цветообозначения золотого цвета могут использоваться как эпитеты божеств. В одном из контекстов встречаются сразу два колоратива золотого цвета: *ibis in auratis aureus ipse rotis* — сам золотой, ты поедешь на золотой колеснице (1.2.42). *Auratis rotis* — синекдоха, колоратив отмечает здесь материал и также

принадлежность колесницы божеству; *aureus* — эпитет самого Купидона. Встречается лексема *aureus* и как эпитет Амура — *aureus ... Amor* (2.18.36).

В одном из контекстов присутствует метонимия: *aureatos ... pedes* — позолоченные ноги (ноги, обутое позолоченными сандалиями) (3.13.26). Аналогичный случай: *aurea ... templa deorum* — храмы с позолоченными крышами (3.9.43).

Дважды лексема *aureus* используется в одинаковой сочетаемости *aurea pompa* — отмечается блеск процессии, ее пышность (3.2.44; 3.13.29).

Описательная:

Колоративы золотого цвета употребляются и по отношению к объектам из золота, или же покрытым золотом: *palla ... aurea* — золотой плащ Аполлона (1.8.59), *tractat inaugurate consona fila lyrae* — носит звучащую струну позолоченной лиры (1.8.60), *nec tamen ater erat nec erat tamen aureus ille* — контекст уже обсуждался выше, речь идет о цвете волос, колоратив *aureus* используется здесь с отрицанием (1.14.9), *aureaque ... terga* — золотое руно (1.15.22), *aurea ... signa* — золотые значки (размечающие поле для состязающихся) (3.15.16).

Колоративы золотого цвета встречаются только в метафорической (7) и описательной (5) функциях, не встречаются в эмоциональной функции иначе как при передаче чувства почтения к божеству.

Желтый цвет

Желтый цвет обозначается лексемами *flavus* (7), *croceus* (1), *fulvus* (1), *fuscus* (1), *crocum* (1), *flaueo* (2), *flauesco* (1) — суммарно 14 использований.

Метафорическая функция:

Колоративы желтого цвета могут служить эпитетами богинь:

- *praeripiat flavae Venus arma Mineruae* — (что если бы) Венера взяла оружие златоволосой Минервы (1.1.7);

- *flava Minerua* (1.1.8);

- *flava pruinoso quae uehit axe diem* — златоволосая, (она) несет день на колеснице, покрытой росой — в данном случае *flavus* является эпитетом Авроры, сама она называется только в следующей строке (1.13.2);

- *placuit croceis Aurora capillis* — Аврора нравится русыми волосами (2.4.43);
- *flava Ceres* (3.10.3);
- *dea flava* — речь о Церере (3.10.43).

Описательная:

Также употребляются они и для обозначения цвета волос девушек: *flaudentia tempora* — золотящиеся виски — имеется в виду, вероятно, цвет волос обитающих в воде нимф (1.1.29), *carpet me flava puella* (2.4.39), *flava Chlide* (3.7.23), *seu flaudent* — или же они (волосы) золотистого цвета (2.4.43).

Прилагательное *fuscus* встречается в одном случае для обозначения цвета кожи прекрасной девы: *est etiam in fusco grata colore Venus* (2.4.40). Обычно привлекательным считается светлый цвет кожи, но здесь Овидий отмечает, что некоторым понравится и темный.

Глагол *flauesco* относится к слоновой кости, которую красят, чтобы она не изменила свой цвет с годами: *ne longis flaescere possit ab annis* — чтобы она не пожелтела от долгих лет (2.5.39).

По отношению к золотому руну используется и колоратив *fuluus* — *fuluo uellere* (2.11.4).

Контекст, в котором описывается попугай, уже обсуждался выше. В одной строке здесь используются три колоратива: *tincta gerens rubro Punica rostra croco* (2.6.22).

Колоративы желтого цвета используются только в метафорической (6) и описательной (8) функциях.

Зеленый цвет

Для обозначения зеленого цвета Овидием используются колоративы *uiridis* (3), *uirgeo* (2), *frondeo* (1), суммарно встречается 6 употреблений.

Метафорическая функция:

В одном контексте лексема *uiridis* используется по отношению к британцам — имеется в виду, вероятно, тот факт, что британцы покрывали лицо краской перед тем, как вступить в сражение: *uiridesque Britannos* (2.16.39).

Описательная:

Оттенки зеленого цвета встречаются у Овидия по отношению к цвету травы: *udaque perpetuo gramine terra uiret* (2.6.50), *et uiret in tenero fertilis herba solo* (2.16.6), *area gramineo suberat*

uiridissima prato (3.5.5), uenit et in uiridi garrula sedit humo (3.5.22). Аналогичное использование встречается по отношению к роще: colle sub Elysio nigra nemus ilice frondet (2.6.49).

Колоративы зеленого цвета используются только в метафорической (1) и описательной (5) функциях.

Синий цвет

Синий цвет передается следующими лексемами: *liuidus*, *liuor* (2), *liuens*, *caeruleus*; суммарно 5 использований.

Метафорическая функция:

Колоративы синего цвета несколько раз встречаются по отношению к кровоподтекам: *factaque lasciuis liuida colla notis* (1.8.98), *sed niger in uassae pectore liuor erat* (3.5.26), *liuor et aduerso maculae sub pectore nigrae* (3.5.43). К этим контекстам примыкает и случай, когда описываются посиневшие от кандалов конечности — *uidi ego conpedibus liuentia crura gerentem* (2.2.47).

Описательная:

В одном контексте синим цветом обозначается цвет воды — *una est iniusti caerulea forma maris* (2.11.12). Интересно, что цвет моря называется всего один раз.

Колоративы синего цвета используются только в метафорической (4) и описательной (1) функциях.

«Блестеть», «быть пестрым»

Метафорическая функция:

Глагол *uagio* используется по отношению к украшениям в волосах Купидона, которые переливаются самоцветами — *gemma uariante capillos* (1.2.41). Одновременно передаются и блеск драгоценных камней, и множество оттенков разных цветов, которые они создают, при этом конкретные цвета не называются.

«Окрашивать»

Описательная функция:

Глагол *tingo* используется по отношению к волосам, никакой цвет не назван: *tingere quam possis, iam tibi nulla coma est* — вот уже и нет у тебя волос, которые ты могла бы красить (1.14.2). Красят и слоновую кость, конкретный цвет также не назван: *Maeonis Assyrium femina tinxit ebur* (2.5.40). В одном из

случаев *tingo* используется вместе с колоративом — речь идет о цвете клюва (контекст обсуждался выше): *tincta gerens rubro Punica rostra sicoso* (2.6.22). Суммарно глагол встречается 3 раза.

Color (7), discolor (1), coloratus (2):

Метафорическая функция:

Слово *color* может присутствовать у Овидия в контекстах, где называется конкретный колоратив, например: *ille color uere sanguinolentus erat* — его цвет был кроваво-красным (речь о заколдованном воске, см. выше) (1.12.12). Другой пример: *est etiam in fusco grata colore Venus* — приятна и темнокожая Венера. Называется цвет кожи, слово «цвет» заменяет собой сочетание «цвет кожи» (2.4.40). Аналогичный случай: *uasa puella tua est — aptus color ille puellae*: твоя девушка (и есть эта) корова — (ее кожа) того же цвета (3.5.37). Здесь к слову «цвет» добавляется определение, словосочетание заменяет собой лексему *candidus*.

В некоторых контекстах колоратив выпущен и слово «цвет» заменяет собой наименование конкретного оттенка. Так происходит, к примеру, если речь идет о цвете лица: *color ille simillimus horum* — (так и) цвет (ее лица стал) подобным этим (2.5.41) — девушка краснеет, цвет ее румянца сравнивается с краснеющей луной или окрашенной слоновой костью. Другой случай: *siue bonus color est* — имеется в виду свежий, приятный цвет лица (2.7.9). Аналогичным способом может обозначаться и бледность — также без того, чтобы упоминать колоратив конкретного цвета: *quam tibi sit toto nullus in ore color!* — как исчезнет краска с твоего лица! (2.11.28). Цвет кожи китайцев обозначается лексемой *coloratus* — *colorati ... Seres* (1.14.6).

Coloratus используется по отношению к небу: *coloratum Tithoni coniuge caelum* — небо, окрашенное супругой Тифона (2.5.35). Имеется в виду розовеющее на заре небо; конкретный цвет не называется.

Описательная:

В одном стихотворении речь идет об умершем попугае и об окраске его перьев — *quid rari forma coloris* (2.6.17). *Color rarus* — редкая расцветка перьев.

В одном из контекстов третьей книги упоминаются возницы: *euolat admissis discolor agmen equis* — разноцветная толпа гонит коней во весь опор (3.2.78). *Discolor* («пестрый»)

обозначает разные цвета одежд, в которые были облачены возницы в зависимости от того, к какой партии они принадлежали.

Лексема *color* встречается 6 раз в метафорической функции и 1 раз в описательной; лексема *discolor* — один раз в описательной функции; *coloratus* — 2 раза в метафорической.

Pictus (4)

Метафорическая функция:

Pictus встречается по отношению к цвету лица девы — в этом же контексте есть и колоратив красного цвета: *protegit ingenuas picta rubore genas* — покрывшись румянцем, прикрыла нежное лицо (1.14.52).

Описательная:

В значении «разноцветный» прилагательное встречается по отношению к пестрым камешкам на берегу моря: *pictosque lapillos* (2.11.13), пестрым сандалиям Амура: *pictosque cothurnos* (2.18.15), вновь про пестрые сандалии — *pictis innixa cothurnis* (3.1.31).

Выводы

Подводя итоги, можно заключить, что в подавляющем большинстве случаев цветообозначения употребляются в метафорической функции — встретилось 74 таких использования. Суммарно колоративы фигурируют в «Любовных элегиях» 130 раз.

В 40 контекстах колоративы встречаются в описательной функции.

В эмоциональной функции колоративы встречаются очень редко: суммарно таких случаев 16, из них 3 приходятся на белый цвет; 13 — на красный, во всех этих случаях колоративами красного цвета обозначается *rubor pudicus*.

Лексема *color* может использоваться в одном контексте с колоративом и усиливать его (например, 1.12.12). В некоторых случаях *color* встречается в одном контексте с прилагательным, не являющимся колоративом, таким образом, что конкретный цвет не назван напрямую, но подразумевается (2.7.9).

Колоративы могут использоваться с отрицанием: в трех случаях это обозначение белого цвета (1.7.51; 3.6.105; 3.12.2), сочетание *nullus color* (2.11.28), обозначающее бледность; глагол *flauesco* (2.5.39), колоративы *ater* и *aureus* (1.14.9).

Можно заметить, что менее разработанные колоративы (имеющие меньше сфер употребления, менее богатый лексический запас) чаще используются в описательной функции. Колоративы же для обозначения, например, красного цвета, передаваемого в «Любовных элегиях» 13 разными лексемами, широко используются как в метафорической (13 случаев), так и в эмоциональной (13 раз) функциях; в описательной же всего лишь дважды.

Литература

- André, J. 1949: *Étude sur les termes de couleur dans a langue latine*. Paris.
- Blümner, H. 1892: *Die Farbenbezeichnungen bei den römischen Dichtern*. Berlin.
- Booth J. 1991: *Ovid. The second book of Amores*. Warminster, Wiltshire.
- Ehwald R. 1907: *P. Ovidius Naso. Amores*. Leipzig.
- Mayer, G. 1934: *Die Farbenbezeichnungen bei Ovid*. Bamberg.
- Ryan M. B., Perkins C. A. 2011: *Ovid's Amores, Book one: a commentary*. Oklahoma.
- Serov, N. V. 2003: *Tsvet kul'tury: psikhologiya, kul'turologiya, fiziologiya*. [Color of culture: psychology, cultural studies, physiology]. St.Petersburg: Rech.
- Серов, Н. В. 2003: *Цвет культуры: психология, культурология, физиология*. СПб.: Речь.
- Serov, N. V. 1995: *Antichnyy khromatizm [Antique chromatism]*. Saint Petersburg. Серов, Н. В. 1995: *Античный хроматизм*. СПб.
- Shtengelov, E. 1970: [Colour in fiction literature]. *Nauka i zhizn'* [Science and life]. 8, 24–26.
- Штенгелов, Е. 1970: Цвет в художественной литературе. *Наука и жизнь*. № 8, 24–26.